

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ МУЛЬТИЭТНИЧЕСКОГО И МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕСТВА

Есенжол Алияров

Проблемы национальной консолидации и интеграции казахстанского общества составляют важную, социально значимую сферу общественного бытия народов Казахстана. С момента обретения независимости разрабатывалось множество программ и концепций в этом направлении. Определенных успехов Казахстан в консолидации общества достиг, что демонстрирует невысокий уровень конфликтности на этнической почве.

Однако успешность проводимой политики не может измеряться лишь уровнем конфликтности [1]. Для дальнейшего укрепления и консолидации общества еще очень многое нужно сделать. Прежде, чем рассмотреть вопрос национальной консолидации общества, нужно осмыслить категории «нация» и «этнос». Нация определяется как «согражданство, народонаселение занимаемой государством территории, независимо от этнической принадлежности». Французский исследователь Доминик Кола использует понятие «нация-государство», которое он рассматривает как политическую форму территориального суверенитета над подданными и культурную (языковую и/или религиозную) гомогенизацию группы». Согласно Колу, «государство-нация обладает монополией на легитимную культуру в пределах определенной территории». При этом понятие «этнос» обозначает группу людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, традиций, отличающего его от иных подобных групп [2]. Однако зачастую не только на национальном уровне, но и на глобальном смысловые различия данных понятий размываются, что еще более усложняет анализ явления.

Между тем нация – явление достаточно молодое. Еще два с половиной столетия назад разделения народов на нации не существовало. Как говорилось выше, нация – политическая общность на основе согражданства, а этнос – общность на основе происхождения. Самые первые по времени нации (американская и французская) появились на исторической арене в 1776 и 1789 гг., когда была принята Декларация независимости США и произошла Великая французская революция. Позже, в результате буржуазных революций 1830, 1848 гг. и т. д. возникают другие нации. К примеру, в конце XIX в. благодаря объединению в государство множества княжеств возникли германская и итальянская нации [3]. Кроме того, ученые отмечают, что этнос не имеет признаков политической субъективности, а нация является политическим субъектом, обладающим полномочиями объединения различных этносов в рамках определенного государства. В данном случае национальная/государственная идентичность не затмевает роли этнической принадлежности граждан, а способствует осознанию своей принадлежности к определенной политической общности, социокультурному типу.

Существует ряд факторов, которые помогают сплотить общества. К примеру, З. Бжезинский в своей книге *«Великая шахматная доска: главенство Америки и её геостратегические императивы»* представляет анализ факторов, которые помогли империям на протяжении продолжительного времени поддерживать свое влияние. Так, в случае с Римской империей, автор подчеркивает особую роль национальной культуры, которая благоприятно сказывалась на экономическом росте государства [4]. Это, в свою очередь, привлекало множество талантливых людей из-за рубежа, обеспечивая культурную экспансию империи (примечательно, что упадок, деградация данного культурного превосходства наряду с другими факторами привели к ее уязвимости).

Такая же тенденция наблюдалась в Китае, Франции, Испании и Британской империи. Превосходство Британской империи, по словам автора, «...было не только вопросом высокомерия со стороны имперского правящего класса, но

и точкой зрения, которую разделяли многие подданные небританского происхождения». Например, первый президент ЮАР Нельсон Мандела не отрицал колоссального влияния британской культуры и истории на его мировоззрение и принятие решений. Более того, культурное превосходство в определенной степени ослабило необходимость привлечения крупных воинских формирований для сохранения власти империи по всему периметру. Доказательством этого являются данные, приведенные автором: к 1914 г. несколько тысяч британских военнослужащих и гражданских служащих контролировали около 11 млн. квадратных миль и почти 400 млн. небританского населения. Безусловно, культурная составляющая играла важную роль в жизни этих империй.

Зачастую опыт еще одного сильного геополитического центра – Америки – используется как бенчмарк государства, сумевшего объединить и создать нацию, не опираясь на этнический базис. Культура, ценности американцев выходят за рамки классического понимания понятия культуры. Тем не менее, музыка, киноиндустрия, мода и т. д. пользуются не имеющей себе равных притягательностью, особенно среди молодежи всего мира. Это, в свою очередь, усиливает политическое влияние Соединенных Штатов.

Многие полиэтнические страны перенимают опыт национальной интеграции Америки. Такие попытки наблюдались и в Казахстане после обретения независимости, а в 2010 г. была представлена «Доктрина национального единства Казахстана» [5]. Авторы проекта, основываясь на принципе «одна страна – одна нация», предлагали гражданам страны независимо от этнической принадлежности идентифицироваться как одна нация – казахстанцы.

Однако концепция не была воспринята как казахами, так и представителями других этносов. Более того, «казахстанская нация», как и в прошлом «советский народ», явление искусственное, будущего у которого нет, отмечает С. Борбасов [6]. Словом, в полиэтничном Казахстане данный тезис более чем похож на правду.

С проблемами в определении идентичности сталкиваются многие народы. Например, британцы и англичане, русские и россияне и многие другие. Возникает дилемма, может ли гражданин страны быть англичанином (русским) этнически, или его политическая точка зрения достаточна для того, чтобы быть англичанином (русским). По этому поводу среди ученых до сих пор не существует единой позиции.

Необходимо отметить, что население США идентифицирует себя как американцы, тем не менее, наблюдается тенденция, когда этническая или расовая принадлежность все-таки преобладает в процессе принятия тех или иных решений. Например, на последних выборах президента США успех Барака Обамы, избранного на второй срок, во многом был обеспечен голосами афроамериканцев (80%) и латиноамериканцев (10%). Рекордной оказалась и явка избирателей – выходцев из Латинской Америки, а это – 10% проголосовавших. Латиноамериканцы объясняют свою поддержку Обамы верой в то, что он поможет улучшить положение иммигрантов. Главного оппонента Обамы Митта Ромни поддержали 57% белого населения, в то время как действующего президента – 41% [7]. Следовательно, данный пример показывает значимую роль этнической принадлежности при решении вопросов национального уровня.

Мировой опыт построения нации имеет множество аспектов, как позитивных, так и негативных. В целом, мировая практика показывает, что значение культурных ценностей недооценивать нельзя. Казахстанское общество и государство должны осознать всю важность этого фактора и выработать свою уникальную модель национальной консолидации.

Какую модель выбирает для себя Казахстан? Этот вопрос волнует многих граждан страны на протяжении двух десятилетий. Исторический период, возможно, и небольшой, однако данный вопрос не терпит промедления, так как процесс национальной консолидации требует очень глубокого и комплексного осмысления и выработки конструктивных мер.

Модель нации-государства, которую Казахстан стремится воплотить в жизнь, выглядит следующим образом: один ти-

тульный народ; один государственный язык; государственно-этническая символика; меньшинства знают государственный язык, хотя имеют и свой, и разделяют общегосударственный патриотизм, соглашаясь со своей позицией меньшинства [8]. В данном случае возникает необходимость обеспечить социальную стабильность и не допустить межнациональной борьбы и сепаратизма.

Если казахов называют титульной нацией, то статус представителей других этнических групп также необходимо определить. Этот вопрос надо решать очень взвешенно и деликатно, принимая во внимание статьи Конституции РК и Всеобщей Декларации прав человека о недопустимости дискриминации. В то же время, роль казахов надо укреплять, развивая язык и общенациональное самосознание. Исторически обусловленный полиэтничный состав казахстанского общества не позволяет дать четкий ответ на вопрос национальной идентичности государства. Если определенная часть граждан Казахстана отвечает «мы – казахи», то другая часть граждан называют себя казахстанцами [9]. Следовательно, некоторые ученые делают вывод, что в Казахстане существуют две идентичности. Говорить о консолидации в данном случае очень сложно.

Кроме того, активная борьба многочисленных религиозных конфессий и сект за умы казахстанцев, доминантное положение СМИ России и развитых стран в информационном пространстве страны и большое влияние западных ценностей (далеко не всегда положительных) в культурном пространстве Казахстана усложняют задачу воспитания населения в духе общегосударственных и общенациональных интересов [10]. Тем не менее, идея консолидации общества должна разрабатываться, так как ее целью является объединение общества, разнообразного по своему характеру и интересам. «Единство общества, как раз-таки создается балансом интересов этих различных этнических и социальных групп, образующих общество», – считает А. Косиченко [11].

Баланс интересов различных национальных групп должен иметь не навязанный и формальный характер, а органический

и реальный. Этот тезис должен быть принят каждым гражданином. Осознавая это, обществу легче будет объединяться. А целостность общества, в свою очередь, придает ему устойчивость – как условие настоящей независимости государства, которая будет обеспечивать его эффективное функционирование. Ведь лишь устойчивое общество может противостоять глобальным и локальным вызовам. Это – в теории, а на практике национальная идея пока находится в аморфной форме.

Тем не менее, не стоит забывать, что гражданственность этноса достигается путем непрерывных коммуникаций во время решения политических, экономических и культурных задач. Для эффективной социализации всех групп общества нужно совершенствовать механизмы диалогов по актуальным и наиболее важным вопросам. Порой складывается впечатление, что дискуссии по поводу национальной интеграции общества ограничиваются понятиями «этнос» и «гражданство». К. Маркс говорил, что вера в значимость определенных этнических интересов составляет часть идеологии, под маской которой скрываются классовые интересы, а рабочий класс в данном случае отвлекается от борьбы за свои классовые интересы. Такая картина нередко вырисовывается и у нас, когда отдельные лидеры или движения отвлекают народ от социально важных проблем, направляя фокус на этнические проблемы. Такой подход вряд ли приведет нас к формированию реальной национальной идеи.

Между тем, С. Борбасов считает, что не существует понятия «казахстанская нация», есть лишь народ Казахстана [6], ядро которого составляют казахи. Следовательно, особая ответственность за консолидацию общества ложится на плечи этнических казахов, в особенности, на государственных служащих. А казахи как нация, тем временем, находятся в довольно разобщенном состоянии.

История требует исследования множества фактов, к примеру, необходимо определиться с парадигмами, культурно-цивилизационными векторами развития казахстанского общества [12]. Отсутствие реальных очертаний оставляет ниши для разного рода действий, направленных на раскол и деста-

билизацию в обществе. Более того, критика в адрес власти озвучивается как представителями титульной нации, так и других этносов. Казахоязычные зачастую обвиняют государство в неэффективной языковой политике. К тому же, недавнее заявление Президента страны Н. Назарбаева о переходе казахской письменности на латинскую графику встретило неоднозначную реакцию общества. Одна часть верит в возрождение казахского языка, а другая опасается актуализации очередных коррупционных схем в ходе реализации перехода. Кроме того, представители нетитульной нации, несмотря на действующий институт – Ассамблею народа Казахстана, который выражает их интересы, считают, что доступ к государственной службе для них ограничен. Это, в свою очередь, противоречит основным принципам демократического общества, к построению которого стремится Казахстан.

Ситуация в кадровой политике на самом деле гораздо сложнее. Подбор кадров осуществляется не только по этническим признакам, во внимание принимаются политические взгляды претендента, региональная принадлежность и т. д. Отсутствие социальных лифтов, слабая институционализация и региональная политика плюс неопределенность по вопросам национального строительства усугубляют положение дел.

Нация может считаться состоявшейся тогда, когда общество разделяет интересы государства, поддерживает основные векторы его развития. Более того, необходимо понять, что национальное строительство – это процесс политической консолидации граждан в единую нацию не только посредством усилий государственной власти, но и путем активного участия самого общества.

В Казахстане существует определенный уровень согласия, которым можно гордиться. Но, самое главное, нельзя забывать, что согласие граждан – динамичный процесс, а не статическое состояние. Взаимоуважение представителей этнических групп в обществе достаточно, однако необходима идея, которая могла бы объединить население Казахстана во благо развития. Идея должна опираться на эффективное госу-

дарство, где права и социальная защита каждого гражданина будут обеспечены независимо от каких-либо статусных его характеристик.

Литература

1. Харитонова Н. 2008. Ia-centr.ru. // <http://ia-centr.ru/expert/1384/>
2. Байдаров Е. Роль казахстанского этноса в национальной интеграции казахстанского общества // Осмысление 20 лет независимости Казахстана. Научно-методический сборник. – Алматы: Казахстанский центр гуманитарно-политической конъюнктуры, 2011. – С. 44–50.
3. Мустафаев Н. Найти себя: Иерархия идентичностей в Казахстане // <http://www.dialog.kz/?lan=ru&id=81&pub=1872>.
4. Бжезинский З. Великая шахматная доска: главенство Америки и её геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 1998.
5. Kazinform, 2010. Доктрина национального единства Казахстана // <http://www.inform.kz/rus/article/2263364>
6. Борбасов С. «Қазақстандық ұлт» ұғымы туралы // Национальное строительство в Казахстане: проблемы и суждения. Сборник научных публикаций. – Алматы, 2009. – С. 7–15.
7. Кто голосовал за Обаму? // <http://ru.euronews.com/2012/11/08/hispanic-voters-key-to-obama-re-election/> Euronews, 2012.
8. Бектурганова Б. Казахстанская идентичность: трудности обретения // Байтерек. – 2006. – № 6.
9. Кадыржанов Р. Национальная идентичность Казахстана и этнокультурный символизм // <http://mysl.kz/?p=266>
10. Борбасов С. Приоритеты национальной идеологии Казахстана // Национальное строительство в Казахстане: проблемы и суждения. Сборник научных публикаций. – Алматы, 2009. – С. 24–29.
11. Косиченко А. Единство казахстанского общества как основной постулат независимости Казахстана // Осмысление 20 лет независимости Казахстана. Научно-методический сборник. – Алматы: Казахстанский центр гуманитарно-политической конъюнктуры, 2011. – С. 68–73.
12. Сарым А. Эти люди попросту не знают казахов. <http://z001.kz/article/view?id=214>